

**IX Санкт-Петербургский международный
экономический конгресс (СПЭК-2024):
«Перспективные интеграционные процессы
в мировой экономике: нооподход»**

DOI: 10.37930/1990-9780-2024-2-80-5-11

С. Д. Бодрунов¹

**ИНТЕГРАЦИЯ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА²**

Современное глобальное развитие находится в бифуркационной фазе эволюции. Страны мира и их интеграционные объединения сталкиваются с новыми вызовами, преодоление которых в рамках традиционных теоретических концепций и реализованных на практике механизмов затруднительно. Требуется смена парадигмы развития. Интеграционные процессы должны приобрести новое качество. Теоретической основой для изменений является теория ноономики, а происходящие изменения можно трактовать как ноопереход. Глобальная трансформация социально-экономических систем в рамках нооперехода неизбежно приведёт к изменениям в отдельных странах и в существующих интеграционных группах. В качестве одного из лидеров новой интеграции, стратегия развития которого хорошо вписывается в концепцию нооперехода, рассматривается объединение БРИКС (БРИКС+). Для закрепления этого лидерства предлагается разработка единой долгосрочной стратегии многосферного развития, ориентированной на выстраивание взаимодействия данной интеграционной группы с другими государствами, объединениями и международными организациями.

Ключевые слова: ноономика, новое индустриальное общество второго поколения, мирохозяйственный уклад, глобальное развитие, мировая экономика, интеграционные процессы, интеграционные объединения стран.

УДК 330.352

¹ *Сергей Дмитриевич Бодрунов*, директор Института нового индустриального развития им. С. Ю. Витте (197101, РФ, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, 16), президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, e-mail: inir@inir.ru

² Подготовлено по материалам пленарного доклада на IX Санкт-Петербургском экономическом конгрессе (СПЭК-2024) «Перспективные интеграционные процессы в мировой экономике: нооподход» (04–05 апреля 2024 года).

Человечество переживает напряжённый этап общественного развития. Достигшая небывалых размеров турбулентность глобальных процессов есть отражение процессов бурного продвижения научно-технического прогресса, расширения влияния развития сферы технологий на социальное устройство. Человечество столкнулось с глобальным противоречием. С одной стороны, налицо усиливающийся рост уровня технологий, а также расширяющиеся возможности их применения; с другой – архаизирующийся тип современного экономического устройства, стимулирующего возгонку симулятивного потребления, расслоения социальных групп, разобщения стран и народов. Это ведёт к принципиальному конфликту развития социально-экономической системы [1]. Цивилизация вступила в фазу, которую мы называем «точкой бифуркации» общественного развития.

Всё более отчётливо осознаётся неизбежность перехода глобального развития на новый этап, который будет базироваться на индустриальных технологиях нового типа. Они станут материальной основой формирования очередного (в принятой категории – шестого с элементами седьмого) технологического уклада, который стал преобладающим фактором становления нового глобального социально-экономического уклада.

Такое состояние мировой экономики, взаимосвязанных технологических, экономических и социальных процессов наш коллега академик С. Ю. Глазьев обозначил как *новый интегральный мирохозяйственный уклад* [2]. Этот уклад самым непосредственным образом формирует социальный облик следующего этапа развития нашей цивилизации, её общественного устройства. Во второй половине XX в. Дж. К. Гэлбрейт отметил принципиальное влияние новых технологий, развития индустриального сектора и формирования на их основе технотехнологической экономики на общественное устройство, которое он назвал новым индустриальным обществом [3]. Мы очередной новый этап развития обозначили как новое индустриальное общество второго поколения – НИО.2 [4]. Принципиальное отличие его материальной и институциональной основы – очередного технологического и мирохозяйственного укладов – в том, что базовым фактором производства становится не материальная компонента (материалы, природные ресурсы и энергия) при её безусловной важности, а знание. Такое производство мы назвали знаниеинтенсивным, а соответствующие технологии – знаниеёмкими.

Особенность индустрии такого типа и связанных с ней секторов экономики – глобальный характер, всё более высокий уровень связности и взаимозависимости акторов материального производства. Необходимость повышения эффективности экономической деятельности требует усиления интеграции интересов и возможностей её участников.

Повсеместное усиление интеграционных процессов достигло в последние десятилетия такого размаха, что интеграцию можно считать одной из важных характеристик развития мировой экономики на всех уровнях – от производственных структур, социальных сообществ вплоть до уровня межстрановых, международных объединений на различной основе.

Однако, возникает вопрос. Что это за интересы? Какие цели преследуют участники интеграционных процессов? Какими мотивами руководствуются их инициаторы и провайдеры? На нынешнем этапе в рамках формирования интегрального мирохозяйственного уклада мы наблюдаем различные варианты ответов на эти вопросы.

Современное состояние мировой экономики и международных отношений отличается повышенным уровнем конфликтности, турбулентности и неопределённости [5].

Характер внешних и внутренних вызовов, угроз и шоков для национальных систем становится всё более жёстким, что обусловлено как глобальностью происходящих процессов, так и определяющими их фундаментальными закономерностями. Мир оказался на «развилке» цивилизационного пути – с высокой вероятностью реализации катастрофического сценария. И сегодня общество, подчас инстинктивно, находится в ожидании (деятельном или пассивном) знаковых для мира событий, которые обеспечат успешное прохождение «точки бифуркации» – к возникновению нового качества цивилизационного развития.

Одним из объектов современных международных отношений, на котором сосредоточено внимание, является БРИКС [6]. Мировое сообщество внимательно отслеживает каждое событие, происходящее в рамках данного объединения, тем более что в 2024 г. председателем БРИКС выступает Россия. Деятельность БРИКС, основанная на принципах равноправия, взаимоуважения, открытости, солидаризма, мирного сосуществования и «многопрофильного стратегического партнёрства», привлекает к участию в этом объединении всё больше государств.

С другой стороны, оригинальность БРИКС порождает ответную реакцию стран Запада, осознающих появление конкурента за установление нового глобального миропорядка и угрозу утраты мирового лидерства. Отсюда и развязывание мировой гибридной войны, и развитие санкционных режимов, и стремление США и их союзников сдерживать рост БРИКС. Такое «разнонаправленное» внимание к данному объединению указывает на особое значение БРИКС для современной стадии мирового развития и грядущего общественного переустройства, т. е. той роли, которую эта группа в своём расширенном формате призвана сыграть в глобальном ноопереходе.

Ранее мы отмечали, что глобальный ноопереход представляет собой процесс развёртывания позитивного эволюционного сценария развития человечества и особый интервал в рамках индустриального этапа ноодвижения [7]. Его стартовый отрезок приходится на фазу преодоления современного переходного периода (от V технологического уклада к VI и от старого мирохозяйственного уклада к новому – интегральному, с соответствующей сменой стран ядра (по Самиру Амину и Валлерстайну), а конечный – на возникновение ноономики и нообщества.

Ноопереход тесно связан со сменой парадигмы и является переходом от модели роста, в основе которой – экономическая рациональность, ориентированная на поддержание «зоо»состояния «общества потребления» и возгонки его «симулятивных потребностей», получение и максимизацию прибыли любой ценой, к модели развития на базе реализации задач удовлетворения ноопотребностей человека и общества, формируемых на основе нооценностей, не-экономическим способом. Более того, ноопереход сопряжён с процессом постепенного формирования и расширения социального ноопространства.

В настоящее время можно лишь спрогнозировать некую последовательность возникновения и протекания этапов и тех или иных событий глобального нооперехода. Возможным ориентиром траектории ноодвижения может служить генезис ноономики, который наблюдается на современной ступени мирового развития. Олицетворением этого генезиса служит «квадрига» базовых процессов: научно-технического прогресса, диффузии собственности, социализации общества и развития ноокачеств человека, солидаризма.

Эти знаковые тенденции, или «векторы перемен», каждый из которых «заточен» под конкретную цель: создание материальных основ движения к ноономике, за-

ложение нового фундамента для формирования человеческих потребностей, создание общественных и идеологических условий продвижения к ноообществу – тесно связаны с ноопереходом. Более того, именно они являются его ключевыми атрибутами.

Формирующийся мирохозяйственный уклад не случайно назван С. Ю. Глазьевым интегральным, это подчёркивает высокую значимость и глобальность последствий интеграционных процессов, в том числе на современном этапе общественного развития. Именно разноуровневая интеграция, основанная на нооценностях, обеспечивает качество и скорость прохождения этапов глобального нооперехода.

Для определения конструктивных интеграционных процессов, обеспечивающих глобальный ноопереход и его ускорение, вводится понятие *нооинтеграции*, которое имеет свои значимые особенности:

– цели нооинтеграции выстраиваются на нооценностной основе с опорой на неэкономические принципы и интересы – с учётом экономической составляющей интеграции на этапе НИО.2;

– исходя из ноокритериальной базы формируются особые этапы интеграционного развития. В качестве первого этапа выделяется конструирование единого нооценностного пространства и пространства культурного обмена, которое может быть дополнено созданием единых пространств (научного и образовательного, технологического и коиндустриального, социального) и высшей ступенью – образованием ноообщества и нооинституций. При этом для каждого этапа потребуется своя стратегия действий;

– нооинтеграция предполагает сопряжение множества интеграционных процессов. Сюда включается не только «интеграция технологий» и формирование интегрированных систем (транспортных и др.), но и, например, «интеграция поколений» как результат социального развития. Достигнутые экономические преимущества будут превращены в социальные достижения;

– процесс нооинтеграции подразумевает изменение условий вступления потенциальных государств-членов в интеграционное объединение, где все страны в любой точке мира имеют одинаковые шансы на развитие нооинтеграции, а интеграционное объединение, основанное на подобных принципах, выступает в качестве «союза равных»;

– нооинтеграция станет не способом обособления от мира, а объединяющим началом и воплощением справедливости и солидаризма, в том числе снимет проблемы «конкуренции регионализмов» и «интеграционной незрелости».

Таким образом, нооинтеграция предстаёт как «разумное объединение», т. е. осознанное, необходимое, носящее глобальный и объективный характер – «создание целостности» на базе нооценностей и знаний, формирующих основу для взаимопонимания и доверия между народами.

В современном научном дискурсе под интеграцией чаще всего понимают международную экономическую интеграцию [8], а в качестве её наиболее успешного примера чаще других упоминают Европейский союз. Однако, «образцово-показательная» европейская интеграция, изначально нацеленная на обособление и получение преимуществ за счёт стран, не входящих в это объединение, на деле сталкивается с тупиками, кризисами и проблемами, ведущими к противоположному результату – дезинтеграции.

Кроме того, использование стандартных факторов эффективности экономической интеграции обрекает ряд государств (с развивающимися, формирующимися и

трансформирующимися рынками) на заведомо низкий уровень интеграции, в том числе вследствие непреодолимой «интеграционной незрелости». А это уже содержит элемент дискриминации стран – нередко по не зависящему от их воли признаку. Приходится констатировать, что, несмотря на серьёзные наработки в этой сфере, вопрос о научном поиске новых концепций, решений и моделей интеграции остаётся открытым.

Объединение БРИКС сравнительно редко именуют интеграцией в традиционном понимании, что даёт основание для применения других методов анализа, в частности нооподхода, и возникновения принципиально иного типа общности и процесса – нооинтеграции. В пользу того, что БРИКС можно считать новым прогрессивным видом интеграции, одним из ключевых факторов нооперехода, свидетельствуют следующие факты:

- страны ядра БРИКС стали символом и «популярным образом» интегрального мирохозяйственного уклада, поскольку именно этой *особой общности государств* суждено сформировать ядро азиатского цикла накопления капитала, приходящего на смену американскому, и вывести человеческую цивилизацию по пути нооперехода к ноономике;

- уже сегодня страны БРИКС приступили к формированию ряда выделенных ранее стадий нооинтеграции: фактически речь идёт о создании и укреплении нооценностного ядра и сбалансированном регулировании научно-технологического развития, а также создании единых научно-образовательного и научно-технологического пространств (на базе общих ценностей);

- отмечается особая роль знаний и их практического воплощения (новые технологии и НТП) в истории БРИКС: именно благодаря этому аспекту возникла возможность регулярного диалога и взаимодействия стран существенно удалённых друг от друга;

- БРИКС объединяет так называемые большие страны (по численности населения, протяжённости границ и той роли, которую они играют в мире): объединяя континенты и народы, эти государства создают пространство для реализации крупных трансконтинентальных проектов с уникальным по масштабу синергетическим эффектом (в сферах экономики, социальной, научно-технической и других);

- БРИКС+ представляет собой новую особую «общность цивилизаций» и пространство для их диалога;

- нооинтеграционные процессы и объединения взаимодополняемы и сопрягаемы: к примеру, БРИКС может гармонично сосуществовать с такими идейно и качественно сходными китайскими инициативами, как «Один пояс – один путь» и построение «Сообщества единой судьбы человечества», а также с проектом Большого Евразийского партнёрства.

В рамках БРИКС+ прежде всего целесообразно сохранить существующие достижения и перейти к выработке единой долгосрочной стратегии многосферного развития, построению взаимодействия данной интеграционной группы с другими государствами, объединениями и международными организациями, запустив процессы нооинтеграции. Это позволит найти выход из развилки цивилизационного развития и приступить к позитивному переустройству общественного пространства на качественно ином уровне – обеспечить эффективный ноопереход от экономического общества к ноообществу.

Список литературы

1. Бодрунов, С. Д. Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.
2. Глазьев, С. Ю. Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов / С. Ю. Глазьев // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. – 2022. – Т. 1, № 1. – С. 43–64.
3. Гэлбрейт, Дж. К. Новое индустриальное общество / Дж. К. Гэлбрейт – М.: АСТ, 2004. – 608 с.
4. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2016. – 352 с.
5. Плотников, В. А. Перспективы экономического развития в условиях постнормальности / В. А. Плотников // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 6 (138). – С. 15–21.
6. Лавров, С. В. БРИКС: курс на справедливое мироустройство (статья для южноафриканского журнала «Убунту», 21 августа 2023 г.). Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1901054/ (дата обращения: 22.03.2024).
7. Бодрунов, С. Д. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) / С. Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2 (76). – С. 5–12.
8. Хасбулатов, Р. И. Международная и континентально-региональные экономические интеграции: формы, типы, противоречия / Р. И. Хасбулатов. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2019. – 324 с.

References

1. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika [Noonomy]. Moscow: Cultural Revolution. 432 p.
2. Glazyev S. Y. (2022). Noonomika kak sterzhen' formirovaniya novogo tekhnologicheskogo i mirokhozayastvennogo ukladov [Noonomy as the Forming Linchpin for the New Technological and World Economic Order]. Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID, 1(1), pp. 43–64.
3. Galbraith J. K. (2004) Novoye industrial'noye obshchestvo [The New Industrial State]. Moscow: AST Publishing House. 608 p.
4. Bodrunov S. D. (2018) Gryadushcheye. Novoye industrial'noye obshchestvo: perezagruzka [The Coming of New Industrial State: Reloaded]. Moscow: Cultural Revolution. 352 p.
5. Plotnikov V. A. (2022) Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh postnormal'nosti [Prospects for Economic Development Under Postnormal Conditions]. News of the St. Petersburg State Economic University, 6(138), pp. 15–21.
6. Lavrov S. V. (2023) BRIKS: kurs na spravedlivoye miroustroystvo [BRICS: Towards a Just World Order]. Foreign Minister Sergey Lavrov's Article for South Africa's Ubuntu Magazine, August 21, 2023. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1901054/ (Access date: 22.03.2024).
7. Bodrunov S. D. (2023) Promyshlennaya politika Rossii v usloviyakh vyzovov global'noy transformatsii: zadachi teorii i praktiki perekhoda k novomu etapu industrial'nogo razvitiya (NIO.2)

[Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2)]. *Economic Revival of Russia*, 2(76), pp. 5–12.

8. Khasbulatov R. I. (2019) *Mezhdunarodnaya i kontinental'no-regional'nyye ekonomicheskiye integratsii: formy, tipy, protivorechiya* [International and Continental-Regional Economic Integration: Forms, Types, Contradictions]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics Publ. 324 p.

S. D. Bodrunov³. Integration as a Factor of Global Transformation of Social Structure. Currently global development is in the bifurcation phase of evolution. Various countries of the world and their integration associations today are faced with new challenges, which are difficult to overcome within the framework of traditional theoretical concepts and mechanisms implemented in practice. It became clear that a change in the development paradigm is needed. Although, the author does not deny the necessity and expediency of integration processes. However, they must acquire a new quality. The theoretical basis for these changes is the theory of noonomy, and the changes that take place in practice, as the paper shows, can be interpreted as a nootransition. The global transformation of socio-economic systems within the framework of this transition will inevitably lead to changes both in countries individually and in existing integration groups. The article highlights the BRICS group (BRICS+) as one of the leaders of the new integration, development strategy of which fits well with the concept of nootransition. To consolidate this leadership, it is proposed to develop a unified long-term strategy for multi-sphere development, focused on building interaction between this integration group and other states, associations and international organizations.

Keywords: noonomy, new industrial society of the second generation, world economic order, global development, world economy, integration processes, integration associations of countries of the world.

³ *Sergey D. Bodrunov*, Director of S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (16 Bolshaya Monetnaya St., St. Petersburg, 197101, Russia), President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, e-mail: inir@inir.ru